

Глава 599. Кто-то копает на тебя

— Мэнци? — У Чэнь Юйшань вспыхнули глаза, когда она увидела здесь сестру. Она тут же подошла к ним. — Какое совпадение, что ты тоже здесь.

Хань Мэнци кивнула.

— Да... Я учусь на магистра у Лу Чжоу, где мне еще быть?

Чэнь Юйшань взяла сестру за руку и внимательно осмотрела ее, а потом с волнением сказала:

— Время и правда летит быстро. Ощущение, словно ты еще вчера училась в школе, а теперь уже в магистратуре. Кстати, разве ты не любила раньше собирать волосы в два хвостика? Почему теперь конский хвост?

Хань Мэнци смущенно коснулась волос и ответила:

— Так я выгляжу более зрелой...

Лу Чжоу посмотрел на сестер и кашлянул.

— Почему ты внезапно пришла сюда? Даже не сказала мне, что приедешь.

— Ты так занят, что до тебя фиг отвлечешь. — Серdito сказала Чэнь Юйшань и закатила глаза.
— У меня есть кое-какие дела в Цзянсу в эти дни, поэтому я заехала проведать тебя. И чтобы отчитаться о проделанной работе, что ты просил сделать.

— Отчитаться?

Чэнь Юйшань моргнула и спросила:

— Ты забыл?

— О чем?

— Тут неудобно говорить. Поскольку выпала редкая возможность, позволь мне угостить тебя?
— Чэнь Юйшань посмотрела на свою сестру и поинтересовалась. — Мэнци, пойдешь с нами?

Хань Мэнци тут же кивнул, но тут же тихо спросила:

— Вы же собираетесь поговорить о бизнесе? Я не помешаю?

Чэнь Юйшань улыбнулась:

— Это не секрет, но об этом неудобно говорить при куче народа... Конечно, это если профессор Лу не против.

— Само собой, я не возражаю. — Лу Чжоу улыбнулся и равнодушно сказал. — Вы давно не виделись, да? Так что пойдёмте вместе.

.....

На торговой улице недалеко от университета в кофейне.

Сейчас рано и рабочий день, поэтому народу тут было не так много.

Лу Чжоу нашел место у окна и сел. Он заказал чашку горячего мокко и облокотился на спинку сиденья, после чего оглядел кафе внутри.

Он испытывал ностальгию, вспоминая, как устроился здесь на свою первую работу репетитором. С тех пор прошло уже шесть лет, и он из студента превратился в знаменитого ученого. А это место ничуть не изменилось.

— Капучино со льдом и американо со льдом.

Чэнь Юйшань сделала заказ себе и сестре и вежливо вернула меню официанту.

Лу Чжоу наблюдал, как официант принес их напитки, потом сделал глоток мокко и спросил:

— Теперь скажешь?

— Это касается акций компании East Asia Power.

Когда Лу Чжоу услышал название, он сразу же понял в чем дело.

— О, ты купила их?

— Да, я занималась этим в течение последних нескольких дней.

Лу Чжоу кивнул и спросил:

— Сколько ты купила?

— Как ты и просил на миллиард долларов.

— Чего?

Услышав это, Лу Чжоу чуть не выплюнул свой кофе.

Чэнь Юйшань посмотрела на него и ухмыльнулась:

— Я внимательно изучила это. Основная цель сбора средств — строительство межрегиональной энергосети на юго-западе и нового термоядерного реактора в заливе Дайя с ожидаемой мощностью проекта достигнет 100 000 мегаватт, в течение года постепенно заменят старые реакторы деления и другие электрогенераторы. Компания будет поставлять электроэнергию в Гонконг, Макао, Гуандун и другие места. По моему опыту, такие инвестиции — высокая прибыль и низкий риск. Можешь быть уверен! Если бы этот парень по имени Фен не был таким настойчивым, я бы нашла банк, чтобы занять сотни миллионов, просто чтобы купить больше акций.

Ну само собой, у них монополия, понятное дело это высокая прибыль и низкий риск!

Лу Чжоу вытер кофе с подбородка и сказал:

— Миллиард долларов... Это почти 7 миллиардов юаней, не слишком ли много?

7 миллиардов...

Общая сумма публичных акций составляет всего 20 миллиардов юаней!

Лу Чжоу в одиночестве съел треть пирога. Он беспокоился, что могут возникнуть проблемы.

Чэнь Юйшань моргнула и спросила:

— Это много?

— ...

Видя, что Лу Чжоу потерял дар речи, Чэнь Юйшань улыбнулась:

— Успокойся, успокойся. Я знаю, о чем ты переживаешь. Прежде чем связаться с East Asia Power, я обсудила это с отцом. Он сказал, что до тех пор, пока деньги чисты, нет никаких проблем с инвестициями. Подумайте об этом так, если была бы проблема, Фэн Шуцин не одобрил.

Лу Чжоу не мог не сказать:

— Кто знает, осмелится ли он?

— Формально он твой подчиненный. Ты ничего не знаешь о своих подчиненных?

— Меня это не интересует.

Хотя формально Фэн Шуцин был вторым человеком в команде проекта, он подчинялся непосредственно правительству. Следовательно, формально он не подчиненный Лу Чжоу.

Лу Чжоу не любил административной работы.

Вместо того чтобы руководить работой других, он предпочитал проводить эксперименты в своей лаборатории.

Видя, что Лу Чжоу не проявляет интереса, Чэнь Юйшань вздохнула:

— Будучи в состоянии взять на себя эту роль в свои тридцать лет и реорганизовать проектную группу демонстрационного реактора, это не то, что могут сделать обычные гениальные студенты из университета Шуйму. У этого человека впереди блестящая карьера. Он не собирается ставить себя в рискованную ситуацию только ради дружбы с тобой. Его одобрение, безусловно, поддерживается высшим руководством.

— Ты действительно много знаешь.

— Я не так уж много знаю. В основном потому, что мой отец всегда говорит о таких вещах дома, так что я неизбежно узнаю кое-что из этого. — Чэнь Юйшань держала соломинку и

помешивала кубики льда в своем стакане, а потом вздохнула и сказала. — Вот почему я не хочу работать в правительстве, я не могу полностью продемонстрировать свои финансовые способности.

Лу Чжоу допил кофе и сделал вид, что не расслышал второй части.

Одного дела на миллиард долларов недостаточно, чтобы продемонстрировать твои финансовые возможности?

Лу Чжоу не знал, что делать с этой девушкой.

Внезапно Чэнь Юйшань кое-что вспомнила.

— Точно, есть еще кое-что на что тебе следует обратить внимание?

— Что такое?

— У Star Sky Technology есть лаборатория в Калифорнии?

Лу Чжоу кивнул:

— Да, в основном она отвечает за заказ некоторых реактивов и отвечает за некоторые проекты Института вычислительного материаловедения... Есть какие-то проблемы?

— Если хочешь перевести кого-нибудь сюда, постарайся перевести сейчас. Если не можешь, то лучше найти способ избавиться от них. Несколько дней назад, когда я расследовала бизнес компании, я заметила, что кто-то изучает твои активы в Северной Америке... Я разговаривала с директором из североамериканского филиала, и мы поняли, что там может быть кто-то, пытается копать на тебя.

Лу Чжоу нахмурился:

— Что на меня копать?

Он всегда был очень осторожен.

Когда он вернулся в Китай, он пожертвовал все свои черновики, и он не принес ни одного листа бумаги обратно.

Если кто-то и станет его искать, то вряд ли что-нибудь найдет.

— Боже, ты же главный конструктор Лу. Из-за того, что ты пошел к немцам покупать стелларатор WEGA, нашу страну вышвырнули из ИТЭР. Теперь, когда появился термоядерный реактор Пангу, разумеется на тебя будут копать.

— Тогда как ты думаешь, кто это?

Чэнь Юйшань закатила глаза:

— Очевидно, они не собираются объявлять о своем расследовании, но ты наверняка знаешь, кто это.

Лу Чжоу посмотрел на свою чашку кофе и некоторое время молчал. Он вдруг улыбнулся и покачал головой.

— Не думал, что математик окажется в списке ЦРУ.

На самом деле, это не прям что-то неожиданное.

Когда он проводил эксперимент с атомным зондом гелий-3 в Принстоне, он смутно чувствовал, что кто-то мог его заметить. Если он продолжит проводить исследования, неизбежно возникнут проблемы.

Однако в то время управляемый термоядерный синтез был областью будущего, и ей не уделялось много внимания. Страны никогда не возлагали надежд на решение проблемы потепления климата и энергетического кризиса на термоядерную энергию. Только после успеха аппарата их реактора все полностью изменилось...

Тонкий подбородок Чэнь Юйшань покоился на ее кулаке, а нежные губы кусали соломинку. Она улыбнулась и сказала:

— Не волнуйся, я тебя защищу.

Лу Чжоу посмотрел на ее стройные плечи и не почувствовал от нее никакого чувства безопасности.

— О, спасибо.

Чэнь Юйшань фыркнула:

— Что за реакция? Что-то не нравится?

Лу Чжоу немного подумал.

— Тогда... В следующий раз я угощу тебя?

Чэнь Юйшань улыбнулась и сказала с некоторой ностальгией.

— Ты совсем не изменился.

Лу Чжоу на секунду впал в ступор.

— Да?

Он подумал, что по сравнению с ним двадцатилетним, он действительно немного изменился.

Пока Хань Мэнци наблюдала за разговором двоих, она опустила голову, используя ложку, чтобы смешать сливки в своем капучино.

Она еще ничего не сказала.

В этом не было ничего особенного. В конце концов, ей нечего было сказать.

Она просто чувствовала, что...

Сидя рядом с ними, на их фоне, она как маленький ребенок.

Вздохнув про себя, она стала угрюмой.

Однако она не знала, почему она так себя чувствовала...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1354152>